

*

Откуда же журчание, откуда же журчание,

Журчание из твоих глаз, из твоего сна~~~

*

*

Ш-ш-ш~ журчание~ журчание~~~

*

*

Если ты чувствуешь, что сердце слишком взволновано,

Здесь все твои заботы будут смыты.

*

*

Если ты чувствуешь, что вокруг тебя есть заботы,

Здесь ты получишь журчание, журчание, журчание, журчание~~~~

Мир журчания~~~~

*

Все присутствующие онемели.

Вплоть до того момента, как Бай Цзиньинь закончил выступление, весь зал погрузился в мертвую тишину: ни аплодисментов, ни свиста. Это было похоже на то, как будто ты с нетерпением купил билет на 3D МАХ-фильм «Обитель зла», взял попкорн и готовился насладиться захватывающей битвой с зомби, но на экране вдруг начали показывать мультфильм.

Звуки журчания все еще разносились по залу, словно эхо. Повелитель Скелетов превратился в человека, но огонь души все еще горел. Обычные певцы используют связки и эмоции, чтобы петь, но в песне Бай Цзиньиня была магическая вибрация огня души, которая могла проникнуть в самую глубину души —

И в самую глубину мочевого пузыря!

Трое профессиональных судей полностью забыли о том, что сейчас должны были высказать свое мнение и проголосовать. Они погрузились в журчание и долго не могли прийти в себя, не находя подходящих слов, чтобы выразить свои чувства.

Если слушать только мелодию, эта песня была запоминающейся, с быстрым ритмом, и ее хотелось напевать уже после первого прослушивания.

Вступление было потрясающим, журчание звучало древне и величественно, как эпическая поэма, но что это было дальше? Гриб «Призрачное лицо», журчание?

Красивая ведущая, услышав половину песни, сбежала в туалет, чтобы справить нужду, и, вернувшись на сцену, увидела эту странную сцену. Она не сразу поняла, что произошло, взяла микрофон и с улыбкой напомнила:

— Господа судьи, участник закончил выступление, пожалуйста, выскажите свои оценки.

— О... — как во сне ответил один из ветеранов певческого искусства. Он долго смотрел на сценарий на столе, где результат Бай Цзиньиня, по мнению съемочной группы, был помечен как «на рассмотрении». — Ну, я голосую за.

Когда очередь дошла до язвительного диджея, он, естественно, также должен был проголосовать. Таким образом, независимо от того, проголосует ли Цинь Сун или нет, это не повлияет на результат Бай Цзиньиня, который останется на рассмотрении. Причина, по которой так поступили, заключалась не в том, что съемочная группа хотела его устранить. Взлеты и падения легче использовать для пиара, чем ровный путь. Официальный микроблог уже подготовил тему — «Таинственный исполнитель детских песен с сожалением остается на рассмотрении».

Цинь Сун, вероятно, был наименее затронутым из всех присутствующих. С того момента, как Бай Цзиньинь вышел на сцену, он внимательно его разглядывал. Хотя Ван Шэннань по телефону сказала, что он не имеет ничего общего с И Хуэем, он все же сохранял надежду.

Намерения съемочной группы были очевидны: его роль судьи была лишь формальностью, но он не придавал этому значения. Его цель здесь заключалась лишь в том, чтобы иметь достаточно причин для сближения с Бай Цзиньинем. Все остальные люди и события были неважны.

Когда ведущая посмотрела на него, Цинь Сун не колебался и сразу взял перед собой — Звездную карту.

Звездная карта, означающая начало звездного пути, была у каждого судьи только одна. Она давала право участнику напрямую пройти в национальный финал из двенадцати лучших, что делало шоу более зрелищным.

Оператор света, застигнутый врасплох, на мгновение замер, прежде чем включить световой эффект. Бесчисленные разноцветные звездные огни загорелись, вращаясь и сверкая вокруг Бай Цзиньиня.

Звездная карта, прямой выход в национальный финал из двенадцати лучших.

Красивая ведущая несколько раз посмотрела на маленький сценарий в руках, убедившись, что такого поворота событий не было предусмотрено, и была вынуждена импровизировать:

— Это так вдохновляюще! Цинь Сун неожиданно дал Звездную карту, вероятно, он был впечатлен великолепным выступлением участника. Давайте спросим, почему вы дали Звездную карту?

Цинь Сун ответил кратко:

— Понравилось.

И всё.

Ведущая, с трудом продолжая спасать ситуацию, посмотрела на Бай Цзиньиня, который выглядел совершенно спокойным:

— Хорошо, действительно, Цинь Сун дал прямую оценку — понравилось. Участник выглядит очень спокойным, в этот момент, есть ли что-то, что вы хотите сказать?

Бай Цзиньинь, словно отвечая на загадку, также произнес два слова:

— Спасибо.

Режиссер съемочной группы, ударив кулаком по столу, выругался матерно и через наушники отдал приказ приостановить запись.

Как ни старались, все равно вылетела какая-то неприятность.

У каждого судьи была только одна Звездная карта, и по сценарию предполагалось, что несколько участников на рассмотрении, таких как Бай Цзиньинь, получают только один голос, и когда они будут на грани вылета, один из судей, возмущенный, вытащит Звездную карту и спасет ситуацию. Таким образом, зрителям будет интересно, и появится тема для обсуждения.

Сделать шоу талантов по-настоящему справедливым — задача непростая.

От тысяч участников на отборочных турах до сотен в полуфинале, и теперь до ста лучших, съемочная группа должна была отсеять всех, чтобы выбрать двенадцать самых перспективных, которые дойдут до финала, где каждый будет бороться за свою судьбу, и рынок решит, кто дойдет до конца.

Бай Цзиньинь был одним из немногих, кто привлек внимание. Вскоре после визита Ван Шэннань компания «Синьют Энтертейнмент» отправила к нему агента для подписания контракта. Его участие в финале уже было предрешено, и ранее подготовленный сценарий предполагал, что пока интерес к детским песням не угас, он сначала останется на рассмотрении, а затем пройдет в финал, чтобы поднять интерес к личности и шоу.

Однако неожиданно появился Цинь Сун, который не следовал обычным правилам, превратив предполагаемый путь постепенного восхождения из ниоткуда в прямой путь к успеху. Хотя результат был тот же, разница была существенной. Например, самым очевидным было то, что Бай Цзиньинь теперь пропустил одну песню, и его экранное время уменьшилось.

За Цинь Сун стояла группа рекламодателей, которые либо сошли с ума, либо просто скучали. Их намерения были неизвестны, и съемочная группа не могла их игнорировать, относилась к нему так же, как и к другим судьям, и даже думала, что он может лично устранить нескольких участников во время их выступлений для развлечения.

Через некоторое время, воспользовавшись перерывом в записи, у туалета за пределами зала выстроилась длинная очередь. Незнающий человек мог подумать, что сегодня в магазине яйца продаются по дешевке, и бабушки с дедушками пришли рано, чтобы успеть к открытию.

Режиссер, кипящий от злости, увидел, как Цинь Сун подходит, и насильно выдавил улыбку, услышав, как тот вежливо сказал:

— Извините, у компании срочные дела, я не буду участвовать в оставшейся части

соревнований, приду на финал, спасибо за понимание.

Режиссер онемел.

Ладно, первая запись была только для шести участников, осталось еще девяносто четыре, то есть судей стало трое вместо четырех. Что это за шоу, детская игра? Пришел, когда захотел, ушел, когда захотел?

Он был в ярости.

В тот же момент Бай Цзиньинь направился в комнату отдыха за кулисами, где его встретил молодой человек с квадратным лицом и короткой стрижкой. Его звали Му Лу, и он был агентом, назначенным компанией «Синъюй» для Бай Цзиньиня после подписания контракта. Сегодняшний день был его первым официальным рабочим днем.

Он выглядел очень спокойным и с улыбкой поздравил Бай Цзиньиня:

— Поздравляю с выходом в финал.

Бай Цзиньинь сложил руки в знак уважения:

— Взаимно, взаимно.

Му Лу немного удивился: они впервые встретились перед соревнованием, и их характеры еще только изучались. Перед приходом он лишь просмотрел данные Бай Цзиньиня и видео в микроблоге.

Все двенадцать финалистов получают возможность подписать контракт, и, поскольку они новички в шоу-бизнесе, им нужен кто-то, кто будет управлять и направлять их. Конечно, пока их потенциал не будет полностью оценен, они будут находиться под общим контролем.

Войдя в комнату отдыха, Му Лу взглянул на Бай Цзиньиня, в его глазах мелькнула тень грусти, и через мгновение он протянул бутылку воды, дружелюбно сказав:

— Вы следите за официальным микроблогом съемочной группы? Сегодня вечером, вероятно, опубликуют видео вашего выхода в финал. После того, как я посмотрю комментарии, свяжусь с вами. До этого не говорите ничего лишнего.

Бай Цзиньинь кивнул. В последние дни он усердно учился общаться с людьми и одновременно изучал то, что ранее считал для себя неважным, например, микроблог.

Му Лу продолжил рассказывать ему основные правила. Большинство новичков, входящих в индустрию, полны амбиций и энтузиазма, и если не быть осторожным, могут произойти неприятности. С этого момента нужно строить имидж и направление, нельзя действовать строго по плану, но раз уж контракт подписан, во многом приходится подчиняться.

Хотя он еще не знал характер Бай Цзиньиня, тот казался очень сговорчивым, на все кивал, и это был артист, которому можно доверять.

Закончив с этим, Му Лу на мгновение замолчал, а затем его голос стал очень мягким:

— Вы знаете судью Цинь Суна?

В комнате отдыха можно было видеть происходящее в зале в реальном времени. Как агент,

назначенный компанией «Синьюй Энтертейнмент», было естественно спросить об этом.

— Виделись один раз, — кратко ответил Бай Цзиньинь.

<http://bllate.org/book/16788/1543969>